

Козлёнок Алёнушка

Автор:

Дарья Донцова

Козлёнок Алёнушка

Дарья Аркадьевна Донцова

Виола Тараканова. В мире преступных страстей #47 Иронический детектив
(Эксмо)

Если плюшевый медведь, сидящий на капоте свадебного лимузина, тихо шепчет жениху: «Парень, делай ноги, убегай, пока в ЗАГС не поехали», то стоит прислушаться к его совету.

Подруга Виолы Таракановой Елена Диванкова решила в очередной раз выйти замуж. В ЗАГСе ее жених Федор Лебедев внезапно отказался регистрировать брак. Видите ли игрушечный Топтыгин заговорил человеческим голосом! Сказал, что Ленка ведьма и все ее мужья на том свете, а если Федя хочет избежать их участи, он не должен жениться на мегере. Вилка смогла его уговорить, и свадьба все же состоялась. Однако после первой брачной ночи Лебедев исчез...

И вот теперь Виоле Таракановой предстоит узнать, кто помешал семейному счастью ее подруги.

Дарья Аркадьевна Донцова

Козлёнок Алёнушка

© Донцова Д. А., 2021

Глава первая

Если плюшевый медведь, сидящий на капоте свадебного лимузина, тихо говорит жениху: «Парень, делай быстро ноги, пока в загс не поехали», то надо прислушаться к его совету.

Ко мне подошла Лена и прошептала:

– Виолочка, нужна твоя помощь! Пожалуйста, очень прошу, с самым веселым видом скажи: «Конечно, сейчас я живенько подошью тебе подол».

Я удивилась. Подошью подол? Платья? И почему роль портнихи предлагается мне, Виоле Таракановой, девушке с двумя левыми кривыми руками? Да я пуговицу не сумею пришить! По какой причине Лене пришло в голову обратиться к неумелой домашней хозяйке? В толпе гостей, которые ждут начала свадебной церемонии, я вижу Веронику Авдееву, владелицу модного дома, вот она способна из скатерти за десять минут сшить роскошную юбку. Вероятно, Ленка просто перепутала меня с Вероникой. Имена у нас вроде похожи. Диванкова выходит замуж, а у любой женщины в такой день непременно может случиться помутнение рассудка. Хотя Лена могла бы уже и привыкнуть, она не первый раз собралась стать счастливой женой.

– Виола! Пошли скорей! – поторопила меня Диванкова. – Мне нужна твоя помощь. Срочно!

– Извини, пожалуйста, – пробормотала я, – тебе лучше обратиться к Авдеевой.

– Вероника болтливее сороки, – отрезала невеста, вывела меня в коридор, распахнула дверь, толкнула меня в комнату и села на диван.

Щеки Лены пылали ярким румянцем, глаза лихорадочно блестели.

– Я не умею подшивать подол, – бубнила я.

– Какой подол? Чей подол? – зашипела Ленка.

– Ты же сказала: надо подшить подол, – напомнила я, – а с такой проблемой лучше всех справится Вероника.

– О господи, – поморщилась невеста, – проблема с юбкой для отвода глаз. Объяснение для патологически любопытных особ, которые будут спрашивать, о чем ты со мной шепталась. Знаешь, так меня еще не унижали.

– В чем дело? – спросила я.

– Никак не вспомню: за кем я была замужем, когда мы с тобой познакомились? – прищурилась Елена.

Я задумалась. Диванкова занимается мебелью, у нее небольшая фирма, которая поставляет под заказ кровати, шкафы и кухни из разных стран. Бизнес организовал ее первый супруг. А я встретила с Леной, когда купила просторную квартиру. Я, тогда начинающая писательница, только-только стала получать приличные гонорары. На апартаменты моих накоплений хватило, а на обстановку почти ничего не осталось. К Лене меня отправила все та же Вероника Авдеева, она, тогда простая швея, только мечтала о выезде из коммуналки. Елена была ее клиенткой. Диванкова выяснила бюджет автора детективных романов и не стала цедить: «Да за такие гроши даже мышиную норку не обставить». Она заявила:

– На фиг тебе Италия? Та, что развалится через год, все равно дорогая. А Италия, что проживет годы и не изменит своего внешнего вида, стоит столько, что у тебя начнется нервная икота вместе с почесухой по всему телу. Но есть прекрасный вариант – белорусская мебель. Да, некоторые считают ее старомодной, шкафы-кровати много лет делаются по одному образцу. А я называю ее иначе: классическая. Качество выше всяческих похвал. Правда, не все белорусские фирмы хороши, но я знаю, к кому надо обратиться.

Я прислушалась к совету Елены. И что? За всю обстановку двушки, включая кухню, гардеробную и кладовку, я отдала сумму, которую итальянцы просили за одну кровать. Перебираясь в более просторную квартиру, я рыдала от досады, что не могу прихватить шкафчики из подсобных помещений и кухни, они были

изготовлены под их размер. Зато все остальное благополучно перебралось вместе со мной. Книжные шкафы, обеденный стол, стулья и сейчас находятся в наших со Степаном апартаментах.

– Так за кем я была замужем в год нашего знакомства? – бормотала Ленка. – Вроде за Костей! Он от меня ушел через девять месяцев, потому что я много работала и не уделяла внимания супругу. Ха! Константин ни фиги не делал, сидел дома, вкусно ел, сладко спал, машину получил. И был недоволен! Аривидерчи! Я совсем не переживала. Лешку я сама спустя год после росписи выперла. Запойный алкоголик – не мой формат. Двадцать дней в месяце он котик пушистый, оставшиеся десять – монстр на спирту. Ауфидерзейн! На выход со всем шмотьем, что ему я купила. Анатолий некоторое время был бананом в шоколаде. Сладкий очаровашка. Потом как двинет мне в челюсть. Чего он взбесился? Я якобы на него не так посмотрела. Как? Не так! Как? Не так! Сто раз спроси, один ответ получишь. Чао, бамбино! Даже если я тебя жуком навозным обозвала, это не повод кулаками размахивать. Кто там был дальше? Егор! Тот меня спустя полгода после загса отравить решил. Ой, не могу. Вычитал в каком-то детективе, может, в твоём, что человека можно на тот свет отправить, если ему в чайную заварку подсыпать соды.

– Не могла я такую глупость написать, – возмутилась я, – в прежние времена проводники поездов дальнего следования добавляли в чай гидрокарбонат натрия. Минимальное количество соды придавало темно-коричневый цвет напитку. Прямо ух какая крепкая заварка. А на самом деле ее в стакане почти не было.

– Не важно, кто эту фигню нацарапал, – отмахнулась Ленка, – я оборжалась и вытурила идиота. К чему эти брачные воспоминания? А к тому, что все мои мужья, гепатит им в печень, все они, дураки, жадины, гаденыши, творили пакости, которые имели логическое объяснение. Костя хотел, чтобы я ему в рот смотрела, в пол кланялась. Ленка был выпивоха, Толик – драчун, Егор на наследство рассчитывал. Противненько, но понятненько. Простые такие мужские особи. Я ни на одного из них не в обиде, они такие, какие есть. Не умеешь себя вести? Гуд-бай, май лав, гуд-бай. Я не на помойке себя нашла. У меня есть план – жить счастливо. Буду постоянно менять мужей. Рано или поздно в мешке дерьма сверкнет алмаз. А жить с говном для того, чтобы говорить: «Я счастлива замужем», не желаю! Деньги сама зарабатываю, для секса всегда кого-то использую. Хочется найти друга, настоящего, который меня вместе с моими тараканами полюбит и примет. Мои тараканы подружатся с

прусаками в его голове. И вот она, счастливая семья. Я давно поняла: супругов связывают не быт, не дети, а совместно совершенные безумства и дуэтом сделанные пакости. Но Федор уникален. Такого я еще не встречала. Он отказывается расписываться.

Я опешила.

– Приехал в загс и передумал?

Груда пледов на соседнем диване зашевелилась, развалилась, и я увидела мать Лены. Ольга Алексеевна хлопнула ладонью по сиденью.

– Да, Ленусик мастер по выбору моральных уродов. Сколько раз она обжигалась! И в то же дерьмо влезла! Неймется ей! Нашла себе принца? Ну и живи с ним тихо, без фейерверка! Зачем свадьбу затевать? Тьму денег на ветер бросать?

– Праздника хочется, – объяснила Лена, – душа просит веселья. Девочки о букете мечтают. Не нервничай, мусик. Это же ненадолго. Схожу еще разок и вернусь! Не мешай мне. Сама сколько раз брак оформляла?

– Ну... три, – пробормотала Ольга Алексеевна.

– Мусик, тебя память подводит, – захихикала дочка. – Больше, однако! Семь! Мамуль, тебе имена назвать? Коля, Игорь, Петя, опять Коля, Саша, Паша, Сережа! Вроде я никого не забыла. Ты каждого недолго терпела, вытуривала. А вот собаку или кота, с которыми мужики к твоему берегу приплывали, оставляла. Перс первого Коли очень любил таксу Сережи. В результате, мамуль, у тебя появилось четыре пса, три кота и я! С мужиками ты сурово разбиралась. Значит, ты сама жила как хотела, а мне нельзя? Мои-то избранники без животных все были. А у тебя до сих пор стадо дома! Первого Коли сто лет как рядом нет, а котяра его до сих пор с тобой живет, и ничего, бодрячком выглядит!

– А от меня что тебе надо? – вернула я беседу к прежней теме.

– Поговори с Федькой, – попросила Ленка. – Вложи в его тупую башку простую, как топор, мысль: сегодня надо расписаться! Почему? Ресторан оплачен, гости

пожрать-выпить мечтают. Мне охота подарочки получить, в белом платье походить. Даже если Федьке все плюшевые медведи мира велят: «Уходи от Лены», то мужику следует быть мужиком. Мы распишемся, погудим, и через месяц пусть он катится на все четыре стороны. Но убегать из-под венца парню, даже если он дурак, смешно. Пусть не слушает плюшевого медведя. Он врет.

– А при чем тут игрушка? – не поняла я.

Лена как будто не слышала вопроса.

– Мамусик семь раз в загс бегала, и ничего.

– Никогда бы столько раз официально в отношения не вступала, – вздохнула Ольга Алексеевна, – да в советские годы, если баба была не замужем, на нее косо смотрели, думали, что она ...! А я честная женщина! Со штампом. Шесть раз паспорт теряла, шла в загс всякий раз с чистыми страницами.

– При чем тут игрушка? – повторила я.

Лена велела:

– Иди в комнату для жениха. Федька там. У него спроси!

Глава вторая

Федор с самым мрачным видом сидел на диване.

– Привет, – весело сказала я и села в кресло.

– Зря пришла, нет! – быстро заявил Федя.

Я прикинулась дурочкой:

– Ты о чем?

Лебедев скорчил рожу:

– Прекрати, ясно же, это Ленка тебя подослала. Не хочу оформлять брак. Все. Точка. Конец!

– И не надо, – улыбнулась я.

Жених икнул.

– В смысле?

– Не желаешь жениться на Елене? Твое право, – пожала я плечами, – забирай вещи и уезжай от Диванковой.

– Речь идет не о разрыве отношений, – живо уточнил Федя, – просто я не хочу их официально оформлять.

Я пересела на стул.

– Федя, ты как относишься к Ленке?

– С любовью, – ответил Лебедев.

Я сцепила зубы. Конечно, с горячей настоящей любовью. До встречи с Леной Феденька жил, прямо скажем, не очень богато, нигде не работал официально. Вроде по образованию он художник. Но я диплома Лебедева и его картин не видела.

– Жить с ней я буду как жил, – гудел тем временем он, – а штамп в паспорт не поставлю! Понимаешь?

– Нет, – ответила я. – По какой причине ты решил отложить свадьбу в день росписи? Не мог это сделать раньше?

– Нет! – надулся Лебедев.

– Почему? – не отставала я.

– Потому что медведь со мной поговорил, когда машина приехала!

Я ожидала любого ответа, кроме того, что услышала, поэтому растерялась.

– С тобой беседовал мишка?

– Да.

– Живой?

Федор усмехнулся.

– Очнись! Мы не в лесу! В Москве! По столице косолапые не разгуливают. Плюшевый, конечно!

– Плюшевый, значит, – повторила я. – И, конечно, ты шутишь.

– Нет! – серьезно возразил Федор.

Я уставилась на него. Странно, конечно, но большинство женихов перед свадьбой нервничает сильнее, чем их невесты. Наверное, мужчинам передаются спазмы ужаса их кошельков, которые осознают: им теперь придется худо. После регистрации брака нежная женская лапка получит законное право шарить в портмоне мужа. А он, наивный, услышав от второй половины фразу: «Купила сегодня туфли красные, с бантиком, на каблуке», думает, что спутница жизни экономно приобрела одну пару. То, что их три, ему и в голову не придет. Скорей всего, у Феди сейчас приступ паники, который случается со многими представителями сильного пола при виде двери с табличкой «Дворец бракосочетаний». Впавший в нервное состояние жених видит на двери другую надпись: «Похороны свободной жизни». А кто станет веселиться на похоронах?

Я решила говорить с Федей как с человеком, у которого начался реактивный психоз. Знаете, что это за болезнь такая? Привожу пример. Вы ехали зимой по набережной, не справились с управлением, угодили в реку. Вас оттуда благополучно вытащили, но вы повели себя неадекватно. До падения шофер был

вполне разумным человеком, а после пребывания в воде лишился разума от испуга и шока. Такое внезапное превращение и называется реактивным психозом. Прекрасная новость: в большинстве случаев этот недуг хорошо лечится.

Я спросила:

– Феденька, ты советовался по поводу свадьбы с плюшевым мишкой?

– Нет.

– Милый, минуту назад ты сказал, что Михайло Потапыч отсоветовал тебе оформлять брачный союз с Леной.

– Нет. То есть да! – заявил Лебедев.

Я приуныла. Похоже, Федя совсем плох.

– Ты с ним советовался?

– Какому идиоту может прийти в голову спрашивать мнение игрушки? – возмутился жених. – Он сам ко мне полез.

Я постаралась не измениться в лице.

– Кто?

– А о ком мы говорим?

– О плюшевом медведе. Он решил пообщаться с тобой?

– Да!

Ой, жаль мужика, у него беда с головой.

– Феденька, а где он тебя нашел?

– Медведь? На капоте сидел!

– На машине?

– А ты видела когда-нибудь человека с капотом?

– Нет.

– Зачем тогда глупый вопрос задаешь? Да, Топтыгин сидел на лимузине.

– Свадебном?

– Угадала. Глупейшая традиция привязывать разную фигню к машине, на которой в загс едут. Но Лена очень хотела, чтобы все было как у людей. Правда, она заикнулась о кукле. Но тут уж я не согласился. Мужик на тачке с пупсом? Да никогда! Мужик только с медведем покатит.

– А-а-а, – протянула я.

– Лимузин за мной сначала заехал, – вещал Лебедев, – я спустился, хотел дверцу открыть, слышу голос такой писклявый: «Федя, стой». Я не понял, кто ко мне обращается, стал оглядываться. А разговор продолжается: «Федор, послушай! Лена ведьма, она всех своих мужей съела. Диванкова энергетический вампир, высосет из тебя все силы и бросит. Поверь мне». Я прибалдел: «Кто говорит?» И сразу ответ получил: «Миша, я на капоте сижу. Твоя невеста в конторе, где я работаю, на все свои свадьбы машину заказывала. Знаю правду про нее. И на похороны она тоже тачку берет». Я пригляделся. Ё-мое! Игрушка, которую к капоту примотали, рот открывает, глазами моргает. И голос из нее летит! Ну, меня прямо страх взял. Медведь повторил: «И на похороны с ней я всегда езжу». Я ошалел: «На чьи?» Топтыгин засмеялся: «Ха-ха-ха! Я уже говорил! Она вампир! Где ее бывшие мужья? Знаешь?»

Федор схватил меня за руку.

– Я ответил ему: «Нет. Не интересовался их судьбой!» Игрушка объяснила: «Все покойники, Лена их красиво хоронит. И за другого выходит. Черная вдова. Беги, Федя, беги, пока жив».

Ясно тебе, почему я не желаю брак оформлять?

Я выдернула свою руку из ледяных пальцев Лебедева.

– Федя! Если Ленка кровосос, то тебе от нее надо драпать на Северный полюс или еще куда подальше. Нельзя жить с вурдалаком! А ты решил остаться, но жить без штампа в паспорте. Где логика?

– Ну... – протянул Лебедев, – ну...

– Не хочешь, не женись, – продолжала я, – совет плюшевого медведя, безусловно, ценен. Но, думаю, он тебе просто позавидовал. Ты станешь мужем Лены, весело погуляешь на свадьбе, потом поедешь с молодой женой в медовое путешествие. Вы куда собрались?

– На Мальдивы, – вздохнул Лебедев.

– Думаю, Лена дорогой отель заказала, – предположила я.

– Не! Виллу, – уточнил Федя, – перелет бизнес-классом.

– Вот видишь, – сказала я, – у тебя впереди прекрасный отдых и замечательная жизнь с любимой супругой. А у медведя что? Ну, сам подумай. Приятно ли целыми днями кататься на капоте? Ни поесть, ни отдохнуть. На островах Топтыгину не побывать! На вилле не жить. Вот он и озлобился, решил тебе нагадить. Перестань валять дурака! Иди к Лене!

Лебедев вскочил и кинулся к двери.

– Да, ты права.

Я пошла за ним и на пороге столкнулась с Диванковой.

Глава третья

Лена схватила меня за руку.

– Спасибо, Вилка! Это таблетки его срубили!

Я сообразила, что она имеет в виду.

– Федор сегодня принимал какие-то препараты?

– Да целую кучу съел, – подтвердила невеста, – начал с валерьянки, потом валокордина накапал, налил столовую ложку ново-пассита, затем схрумкал какую-то гомеопатию. Ну и коньяком заполировал. После такого набора встретить на улице говорящего плюшевого медведя не удивительно. Нам пора.

Мы поспешили за другими гостями и под звуки марша Мендельсона вошли в зал. Процесс защелкивания брачных оков шел своим чередом. Сначала корпулентная дама в деловом костюме и с бессмертной «халой» на голове поведала молодым о сущности брака. Я скучала в толпе гостей. Из состояния дремоты меня вывела церемония с кольцами. Ведущая ткнула указкой в пепельницу, которая стояла на маленьком столике, и провозгласила:

– Объявляю вас мужем и женой. Елена, наденьте Федору символ брака.

– Чего? – напрягся Лебедев. – Какой такой символ?

– Обручальное кольцо, – уточнила сотрудница загса.

– Нет, нет, – замотал головой Лебедев, – не хочу!

Лена стояла с улыбкой на лице, но я не первый день знаю Диванкову, поэтому поняла: после гульбы в ресторане и полета на Мальдивы Лена сурово разберется с Федей. Правда, если Лебедев будет вести себя правильно, их союз просуществует некоторое время. И уж совсем выгодно Феденьке сломать ногу или чем-нибудь заболеть. Ленка тогда его не бросит, станет ухаживать за убогим.

– Не желаете брать в жены Елену? – уточнила ведущая церемонии. – Но вы уже по закону семья.

– Желаю! – возразил Лебедев.

– Тогда наденьте кольцо, – потребовала тетушка.

– Оно меня задушит, – заявил новоиспеченный муж.

Гости весело засмеялись, сотрудница загса заулыбалась.

– Жених, протяните руку невесте, нужно обменяться обручальными...

– Я уже сказал: нет! – перебил ее Федор.

– Носить или не носить кольцо, каждый человек решает сам, – не выдержала я, – завершайте церемонию.

– Верно, – поддержал меня мужской голос, – водка греется, а она вкуснее холодная.

Тетка в костюме поджала губы, потом вспомнила, что ей нужно излучать радость, и гаркнула:

– Объявляю вас мужем и женой!

– Ура, – завопил кто-то, – пошли пить шампанское.

Все поспешили к двери.

– Невеста! То есть жена! Вы забыли свое кольцо! – ожила ведущая.

Лена вернулась к столику, схватила якобы золотую тарелочку, на которой лежало кольцо, и кинулась к выходу.

– Новобрачная! – опять заорала тетка. – Верните поднос, он государственный.

Ленка остановилась и обернулась.

– Какой поднос?

– Под кольца! – рявкнула мадам с «халой».

Я выхватила у подружки тарелку, живо вернула ее на столик и постаралась как можно быстрее исчезнуть из зала, куда уже рвалась следующая пара с оравой гостей.

В ресторане я просидела несколько часов, устала и решила уйти. Лена собралась проводить меня. Мы вышли на парковку, Диванкова засмеялась:

– Здорово я нализалась! Даже медведь другим кажется!

– Ты о чем? – спросила я.

Елена показала на лимузин.

– Я наняла его на сутки! Сама придумала дизайн украшения машины: белые лилии, белые ленты и белый медведь. Хотела все белое! Когда машина прикатила, в салоне уже сидел Федька, за ним сначала заехали. Я же, перед тем как внутрь залезть, тщательно все проверила, чтобы не было красных цветов. Знаю оформителей! Возьмут деньги за дорогие белоснежные орхидеи, а потом используют копеечные гвоздики, да еще другого цвета. Заказчику поздно возмущаться, когда в загс ехать надо. Да я не такая! Все осмотрела, и все оказалось о'кей. А сейчас? Глянь на Топтыгина! Какой он?

– Серый, – вздохнула я, – но, возможно, нам это просто кажется. Сейчас уже темнеет, горят фонари. Наверное, при дневном свете мишка белый. Зачем его менять?

– Хороший вопрос, – сказала Лена, – сейчас узнаю! Шофер!

Водитель вышел из машины.

– Здрасти.

– Уже здоровались, – отмахнулась Диванкова. – Зачем медведя заменили?

– Какого? – удивился парень.

Лена ткнула пальцем в игрушку.

– Этого!

– Он тут с утра сидит, – ответил рулевой лимузина, – его привязали, и я поехал.

– Медведь был белого цвета, – рассердилась молодая жена, – а сейчас он серый!

– Так запачкался, – меланхолично пояснил водитель, – весь день сидел на капоте! А в Москве грязно.

Я пощупала игрушку и спросила:

– Как вас зовут?

– Саша, – ответил шофер.

– Видите, мои пальцы чистые, – сказала я, – а я на ваших глазах потрогала мишку. И если бы он запачкался, то частями. Кое-где белая шерсть непременно осталась бы. Игрушка определенно серого цвета.

– Да вы просто плохо видите, – завел свою песню Александр, – и ничего не понимаете в грязи. Я каждый день за рулем, знаю, как...

– Я определенно дура, – заявила Ленка и показала на меня пальцем, – а она нет! Виола – эксперт по дерьму! Ее муж – маршал полиции! Уголовный розыск! Специалист по особо опасным делам. А жена только глянет на каплю грязюки и мигом сообщит, откуда она взялась, и назовет ее химический состав. Понял?

Я изо всех сил старалась не расхохотаться. Маршал полиции! Это сильно! Да и специалист, который невооруженным глазом способен определить состав «грязюки», тоже впечатляет. Похоже, у этого человека во лбу масс-спектрометр. А «эксперт по дермму» звучит как песня.

– Говори правду! – топнула ногой Ленка. – Иначе Тараканова тебя арестует! Кто медведя поменял?

– Честное слово, не я, – занял водитель, – мамой клянусь. Баба попросила.

– Какая? – тут же спросила Диванкова.

Парень стал жестикулировать.

– Толстая. Здесь во! Там во! Тут во! А лицо тощее!

– Что она хотела? – задала я свой вопрос.

– Медведя, – признался Александр, – э... э... э... для больного ребенка! Сказала: он поиграет и вернет!

– Ух ты! – восхитилась Лена. – Небось малыш еще и сирота?! Кончай врать!

– Саша, – вкрадчиво произнесла я, – лучше Расскажи нам правду. Честность награждается.

– Чем? – заинтересовался водитель.

– Рублем, – ответила я.

– А вранье наказывается, – добавила Ленуся. – Выбирай, что тебе больше нравится, денежки или увольнение с работы.

– Первое лучше, – вздохнул шофер.

– Правильная мысль, – одобрила я, – говори.

Глава четвертая

Рассказ Александра был коротким.

Вчера ему позвонила женщина и поинтересовалась:

– Господин Великанов, хотите заработать?

– Всегда готов, но завтра не получится, – отпраповал Саша, – я весь день занят на свадьбе.

Фирма по прокату средств передвижения принадлежит мужу сестры Саши, поэтому он не боится увольнения и делает то, что категорически запрещено работодателем: использует лимузин с целью собственного обогащения. Саша знает: если его уличат, то сестричка защитит обожаемого младшего брата. Где Великанов находит левые заказы? После того как Александр завершает какую-то поездку, он, получая чаевые, шепчет заказчику:

– В следующий раз, когда решите арендовать красивую тачку, позвоните мне. Выполню все в наилучшем виде и на треть дешевле.

Клиент берет у Великанова визитку. В месяц у Сашеньки стабильно есть две-три тайные ездки. Удивительно, но до сих пор муж сестры не схватил его за руку, а остальные водители и работники гаража молчат, потому что у них самих рыльце в пушку, каждый зарабатывает на своем поле.

Как правило, потенциальный клиент, услышав отказ, начинает упрашивать Александра все же взяться за работу. Нежадный Саша тогда направляет его к другому водителю. Но женщина, услышав, что лимузин занят на свадьбе, обрадовалась.

– Отлично. Машину арендовала Елена Диванкова?

– Да, – удивился парень. – Откуда вы знаете?

– Она просила посадить игрушку на капот? – спросила незнакомка.

– Точно, – изумился Александр, – белого медведя.

– Сама купила и отдала менеджеру?

– Нет, наши все сделали.

– Лена видела игрушку?

– Нет, – опять возразил Великанов. – А почему вы спрашиваете?

– Я приглашена на бракосочетание, – пояснила собеседница, – хочу сделать невесте сюрприз. Можете выехать из гаража на пятнадцать минут раньше и припарковаться на соседней улице?

– Легко, – согласился Александр.

– Я подойду к вам, – засмеялась тетка, – и поменяю игрушку. Моя умеет петь и смеяться. То-то Ленусик обалдеет! Вам как лучше заплатить? Наличкой? На карту?

– В карман, – попросил Саша, – только не опаздывайте. Я не могу вас ждать. И давайте не за пятнадцать минут, а за полчаса. Чтобы точно времени хватило. Машину нужно подать вовремя.

– Вы очень ответственный человек, – сказала незнакомка.

– Как вас зовут? – догадался спросить под завершение беседы Александр.

– Таня Кузнецова, – представилась дама.

Она продемонстрировала точность космической ракеты. Саша выехал из гаража, вырулил на соседнюю улицу и увидел у витрины магазина женщину.

Таня оказалась ловкой, она за считанные минуты поменяла медведей и сказала Саше:

– После росписи они же в ресторан поедут?

– Конечно, – подтвердил «извозчик», – пить, гулять, веселиться. Лимузин арендовали на сутки.

Кузнецова протянула Саше деньги:

– Держи.

– Спасибо, – обрадовался шофер.

– Хочешь получить еще столько же? – прищурилась Таня.

– Что надо сделать? – деловито осведомился Великанов.

– Когда привезешь новобрачных в ресторан, позвони мне. Я выйду на стоянку и поменяю медведя. Привяжу вашего, а своего я заберу. Он музыкальный, дорогой, еще пригодится мне.

Александр замолчал.

– Дальше! – поторопила я.

Парень прислонился к лимузину.

– Я встал здесь на парковку, звякнул ей. Она мигом примчалась, все сделала, заплатила и ушла.

– Опиши внешний вид этой дамы, – велела Лена.

Александр начал ковырять асфальт носком ботинка.

– Ну... толстая такая, прямо бочка, жирная очень.

– Цвет волос, глаз? – подсказала я.

– Шапка на ней до бровей была натянута и очки большие, дымчатые, – припомнил Саша.

– Одежда какая? – не утихала я.

Водитель скривился:

– Я не разбираюсь в бабских шмотках. Ну... куртка, брюки, ботинки.

– Подробнее, – потребовала Лена.

Саша пожал плечами:

– Ну... куртец черный, может, темно-синий, шапка... ну... вязаная... черная, может, темно-синяя... штаны... ну... черные, может, темно-синие... может, джинсы... ботинки, ну... может, кроссовки.

Я молча слушала водителя. Полицейские и частные детективы хорошо знают: добиться от свидетеля описания преступника или машины – гиблое дело. Как правило, слышишь от людей: «не запомнил», «мужик как мужик», «одежда... ну, он одетый был». Если же свидетелей несколько, то каждый опишет предполагаемого нарушителя по-своему, и у вас в результате окажется женоподобный парень в возрасте от десяти до семидесяти пяти лет, лысый и кудрявый, ростом с карлика, но выше небоскреба. Он носит очки и одновременно ходит без них, шепелявит, грассирует, четко произносит слова и похож на еврее-негрота-джикороссияно-китайского удмурта и белоруса. Хорошо помню, как одна дама уверяла Степана, что она сама лицезрела, как пират звонил в дверь дома.

– Уверены, что видели морского разбойника? – уточнил Дмитриев и услышал в ответ:

– У меня стопроцентное зрение. Черная повязка на глазу, деревянная нога и попугай на плече.

Когда наконец отыскивали преступника, то оказалось, что у него две нормальные ноги, сильная аллергия на птиц и пара здоровых глаз. Правда, он брюнет, носил длинную челку, та падала ему на лоб и закрывала один глаз. Прядь волос дама со «стопроцентным зрением» приняла за повязку. А откуда взялись деревянная нога и попугай? Их дорисовало богатое женское воображение и способность строить логические цепочки: раз на лице черная повязка, следовательно, перед ней пират, а у него всегда деревянная нога и попугай на плече.

– Ну... все... такое... – мучился тем временем Саша, – обычное.

– У какого магазина стояла Татьяна при вашей первой встрече? – прервала я его страдания.

– Кабановский переулок, – не замедлил с ответом Саша, – он короткий, там один бутик, офигенно дорогой.

– Зачем Татьяна привезла потом серого медведя? – удивилась Ленка. – У нее же был белый, которого она сняла! Забрала своего говорящего, а вернула обычного.

– Она его уронила, – хмыкнул Саша. – Смотрю, бежит, в руках сумка. Ба-бах! Прямо в грязь торба шлепается, а игрушка в лужу! Татьяна к метро ринулась, назад вся в мыле принеслась, купила, что попало в магазине, живо косолапых поменяла и удрапала.

– В ресторан? – поинтересовалась Лена.

Александр показал рукой в противоположную от трактира сторону:

– Не, туда.

Я протянула Саше свою визитку.

– Если вдруг Таня опять предложит вам встретиться, сообщите мне за вознаграждение. А Кузнецовой не говорите о нашем уговоре.

– Понял, не дурак, – отрезал Александр, – если вопросов больше нет, то залезу в лимузин. Устал, с раннего утра на ногах, подремать охота. Вот моя визитка.

Вдруг вам роскошная машина потребуется, звоните. Всегда к вашим услугам.

Глава пятая

– Если ты не торопишься, останься еще ненадолго, поговорить надо, – попросила Лена.

– Конечно, – кивнула я, – пошли в ресторан.

Когда мы вернулись, народ плясал в центре зала. Все хорошо выпили и чувствовали себя прекрасно. Я села в кресло в укромном уголке, Лена устроилась в соседнем и сказала:

– Татьяна Кузнецова! Ржака!

– Нельзя исключить, что тетку на самом деле так зовут, – возразила я, – но, учитывая подмену медведей, думаю, что у нее в паспорте другие данные. Возможно, в игрушку вставили какую-то аппаратуру, она и выдала пламенную речь. Федя не врал. Кто-то решил испортить тебе свадьбу. Есть версии? Что за женщина?

– Почему не мужчина? – спросила Лена.

– Не исключено, что эта идея пришла в голову представителю сильного пола, – согласилась я, – поройся в памяти. Кто точил на тебя зуб? Бывшие мужья?

– Не, – отмахнулась Лена, – на них это не похоже! Скорей уж просто любовники. Женя Морозов, Олег Анисин, Степан... э... фамилия у него... Митриев!

Я опешила, а Ленка замахала руками.

– Да никогда! В костер меня бросайте, но в твоём лесу я охотиться не стану. Просто у парня имя как у твоего мужа, а фамилия то ли Митриев, то ли Матриев, то ли Мотриев. Забыла. Вилка, чужие мужья не мой конек. На хрена козе баян?

За фигом мне скандал от супружницы любовника? Идите лесом, чьи-то мужья. Разведетесь, тогда и клинья под меня подбивайте.

– Значит, трое, – подвела я черту, – Морозов, Анисин и Митриев-Матриев-Мотриев.

– Не, их больше, – ухмыльнулась подружка.

– Сколько? Уточни, – попросила я.

Лена зашевелила губами.

– Ну... двенадцать... нет, тринадцать. Или четырнадцать. Вернусь домой, возьму книжечку и точно скажу тебе количество, имена, период нашей любви.

Я уставилась на Ленку.

– Ты записываешь данные любовников?

– Да! А ты разве нет?

Мне бы ответить: «Я вышла замуж за Степана Дмитриева и на других мужчин не смотрю». Но я почему-то сказала:

– Мне это в голову не приходило.

– Завидую твоей памяти, – вздохнула Лена, – а я путаюсь в парнях, поэтому заношу их данные в дневник.

– Да зачем? – спросила я.

Ленка кокетливо повела глазами.

– Вечно молодой и красивой я не останусь, лет в девяносто придется забыть о романах. На старости лет сяду вечером у камина, открою дневник и буду вспоминать, как, что и с кем делала.

Я кашлянула. Диванкова решила уйти из большого секса на девятом десятке. Но я ей не верю. Хорошо знаю Ленку, она и в столетний юбилей найдет себе ретивого кавалера.

Женщины, которые строчат в сетях: «Сорокалетние старухи никому не нужны, мужчины любят только молодых», на самом деле просто боятся выпасть из обоймы. Они не уверены в себе, постоянно сидят на диетах, улучшают морду лица, наращивают волосы и гелиевые когти, ковыляют зимой на высоких тонких каблуках по обледенелым тротуарам, фанатично следуют моде, выкладывают в соцсетях фото себя, прекрасной. И пишут: «Сорокалетним бабкам помирать пора, сорокалетним мумиям лучше и не мечтать о замужестве». Но вот парадокс! Прекрасные юные красавицы или одиноки, или им достались драчуны, алкоголики, наркоманы, патологические бабники. После их свадебных снимков в инстаграме вскоре появляются снимки синяков, ран, а публикации меняют тон. Теперь девушка пишет, что все парни козлы, нормальных нет. Она глубоко ошибается. Основная масса мужчин связывает свою судьбу с обычными женщинами. Да, красивая внешность радует глаз, но если ей сопутствуют злость, лень, сварливость, глупость, жадность и твердая уверенность: муж мне должен быть вечно благодарен за то, что я, красавица, его своим вниманием осчастливила, то, поверьте, их браку долго не жить. Нормальный мужик хочет встретить ту, которая станет ему другом, которая за него в огонь и в воду и полюбит его самого, а не его кошелек.

– Я не ставлю капканы на чужих кроликов, – завершила свою речь Диванкова. – Или мой котик разведен, или он вообще не был женат!

Я ухмыльнулась:

– В паспорте может быть чисто, а у парня пятеро детей от гражданской супруги.

Ленка замахала руками.

– Никогда! Прежде чем разжечь пламя любви, я всегда выясняю что и как у моего кавалера. Испорченная карма мне зачем? Мои парни не подлые, не гады, простые в проявлении чувств. Устраивать спектакль с плюшевым медведем? Слушай, это слишком по-бабски. Я уверена: это со стороны Федьки приключение привалило. Это какая-то его бывшая комедию замутила. У тебя телефон пищит.

Я вынула трубку, увидела, что прилетело сообщение, и прочла текст несколько раз...

– Что стряслось? – живо спросила Лена. – У тебя такое выражение лица, словно ты встретила говорящую жабу!

Я протянула ей трубку:

– Читай вслух!

Диванкова покорно начала:

– «Застрял. Требую помощи. Епифан Армагеддонович». Ой, не могу. Дмитриев решил над тобой приколнуться!

– Степа любит розыгрыши, – согласилась я, – но сейчас он в Хабаровске, ему там не до шуток. Скорей всего, кто-то ошибся номером. Сейчас отвечу. «Ваше сообщение попало не по адресу. Отправьте его еще раз».

Лена встала.

– Пойду найду Федьку, приведу сюда, надо его расспросить. Уверена, это кто-то из его бывших на мыло от ревности исходит. Сиди тут, никуда не уходи.

– Куда я денусь с подводной лодки? – ответила я.

Подруга исчезла в толпе гостей, а ко мне прилетело новое сообщение: «Застрял. Требуется помощь. Епифан Армагеддонович».

Я нажала на экран, сейчас поговорю с этим человеком. Но мне это не удалось. Приятный женский голос пропел:

– Номер не существует.

Повторив трижды попытку связаться с Епифаном Армагеддоновичем, я позвонила Андрею Волину, новому заведующему отделом компьютерного поиска

в фирме моего мужа.

– Тут, – произнес Андрюша.

– Это Вилка, – представилась я.

– Понял.

– Мне пишет сообщения некий человек.

– О'кей.

– Но они адресованы не мне.

– М-м-м!

– Как ему объяснить... О! Вот опять прилетело!

– М-м-м!

– Андрей!

– Тут.

– Ты меня слушаешь?

– Да!

– Отреагируй.

– Я тут!

Я сделала глубокий вдох. Степан прекрасный человек и начальник, о котором можно только мечтать. Дмитриев всегда вовремя выдает зарплату, оплачивает бюллетень, помогает сотруднику, если у того случилась беда. Степа корректен в

общении. Муж никогда не оскорбляет тех, кто у него служит, не говорит: «Я самый умный, слушать только меня», он готов признать свою неправоту и принять точку зрения подчиненного. А еще мой супруг понимает: нельзя все знать, поэтому он окружен опытными специалистами. Но не всякий профессионал приятный человек. Дмитриеву не везет с компьютерщиками. Не так давно из фирмы ушел Андрей Попов, он уехал за границу, решил там делать карьеру. Свято место пусто не бывает, отделом стал руководить тоже Андрей, но по фамилии Волин. А теперь объясните мне, почему парни, живущие в интернете, не похожи на нормальных людей? Могу вспомнить некоторых сотрудников Степы. Сергей Рогов питался одними огурцами и кефиром. Сначала он просто не ходил со всеми в местную столовую, потом стал туда заглядывать. Спустя пару месяцев Сережа встал посреди зала и стал громко вещать о том, что все сидящие вокруг – убийцы, едят яйца, а из них могли бы вылупиться цыплята, а еще котлеты из погибших кур... В конце концов Рогова уволили. Никита Семенов в любое время года носил вьетнамки. Летом на него внимания не обращали, но в декабре – январе – феврале наши сердобольные сыщики стали осторожно говорить: «Кит, давай мы тебе теплую обувь купим. Холодно же!» В марте Семенов уволился. Объясняя свое решение, он заявил: «Вы мне надоели». Сергей Бокин велел всем, заходившим в его кабинет, непременно здороваться с его ноутбуками. Причем произнести скороговоркой: «Привет, компы», – было нельзя. Следовало поклониться каждому ноуту в пол и обратиться к нему по имени. Понимаете теперь, почему Андрей Волин, который общается с помощью междометий или звуков «а-а-а», «о-о-о», «у-у-у», меня не удивляет?

Глава шестая

– Андрюша! Ты меня понял? – спросила я.

– Ага.

– Позвони этому Епифану, попроси его больше не отправлять мне смс.

– Нет.

– Что «нет»?

– Нет! Его!

– Кого?

– Его.

Некоторые люди посланы нам свыше для испытания терпением.

– Андрей!

– Тут!

– Похоже, Епифан попал в беду.

– А-а-а!

– Он засыпал мой ватсап одинаковыми текстами.

– М-м-м?

– Он застрял. Требуется помощь.

– Кто?

– Епифан!!!

– Где?

– Не знаю!!! Но он застрял. И ему нужна помощь.

– М-да!

– Я с ним незнакома!

– А-а-а!

- Он отправляет мне смс по ошибке.
- А-а-а!
- Я звонила ему, его номер не существует.
- М-м-м!
- Найди Епифана!
- Зачем?
- Ему нужна помощь! - прошипела я. - И мне тоже! Сообщения льются потоком!
- Эм роботекс Ай.
- Что это?
- Она шлет смс.
- Кто это?
- Программа.
- Не человек?
- Не-а.
- А кто?
- Эм роботекс Ай.
- Откуда у нее мой мобильный?

– Секундос.

Послышалось клацанье, потом голос Андрея:

– Номер указан как хозяйский.

– В смысле?

– Вы владелица.

– Кого?

– Эм роботекс Ай!

– Андрей!!!

– Тут.

– Можешь по-человечески говорить?

– Конечно.

– Тогда объясни нормально.

– Эм роботекс Ай.

Мне захотелось зарычать, затопать ногами и швырнуть мобильный о стену.

– Андрей!!!

– Тут!

Я медленно досчитала до десяти.

– Кто такой этот роботекс?

– Программа.

– Какая?

– Эм роботекс Ай.

– Зачем она мне пишет???

– Вы владелица.

– Чего?

– Эм роботекс Ай.

Вам хотелось когда-нибудь схватить что потяжелее и запустить в голову собеседника?

– Андрей!

– Тут!

– Ничего не понимаю. Где Епифан застрял?

– На маршруте.

– Каком?

– Своем.

– М-м-м, – простонала я. – Есть способ выяснить, где находится мужчина?

– Нет.

– Помочь ему не получится?

– Почему?

– Ты не можешь выяснить, в каком месте человек терпит бедствие?

– Он не человек.

– А кто?

– Эм роботекс Ай.

– Зовет на помощь программа?

– Да.

Я потрясла головой.

– У нас дома два ноутбука и один большой компьютер. Кому плохо?

– Сигнал бедствия подает Эм роботекс Ай.

Я испугалась.

– У нас дома пожар?

– Нет.

– Уверен?

– Да.

– Почему?

– В смс указано: «Застрял!». Нет слова «горю».

Для Волина подобная тирада целый доклад, я обрадовалась.

– Андрюша!

– Тут.

– Я могу помочь программе?

– Устраните застревание.

– Как?

– Механически.

– Не поняла.

– Есть два варианта.

– Говори.

– Отключаете удаленно.

– Кого?

– Эм роботекс Ай.

– Как?

– Ткните пальцем.

– Куда.

– В иконку.

Я поняла, что окончательно схожу с ума.

– Андрей!

– Тут.

– У меня нет икон! Ни дома, ни в телефоне.

– Ух ты!

– Что тебя так удивило?

– Как вы айфоном пользуетесь? Как в интернет выходите?

Ура! Великий немой разговорился.

– Нажимаю на значок. На белом фоне синий компас.

– Это иконка. Значок.

– А-а-а!

– Нажмите на значок Эм роботекс Ай.

– У меня такого нет.

– Есть.

– Нет.

– Есть!

– Нет!

– Уф-ф!

– Точно нет.

– Тогда придется отключать ручную.

– Как?

– Езжайте туда.

– Куда?

– К месту нахождения Эм роботекс Ай.

В моем ухе опять звякнуло. Я посмотрела на экран. Ну, конечно, опять смс!
«Положение угрожающее. Терплю бедствие. Застрял. Епифан Армагеддонович».

– Андрей! – закричала я.

– Тут!

– Не знаю, где сейчас этот Эм... э... Эм...

– Эм роботекс Ай.

– Понятия не имею, где он находится.

Послышался стук, потом Волин стал разговаривать с кем-то в комнате.

– Фил! Помоги! Жена шефа. Странная. Объясняю! Не понимает! Как с ней общаться?

Меня охватило негодование. Это я странная? Это со мной не понятно как общаться?

– Андрей!

– Здравсти, Виола Ленинидовна, меня зовут Филипп Майоров, – произнес другой голос.

Я выдохнула.

– Очень приятно. Вы можете объяснить, кто такой Епифан Армагеддонович?

– Попробую. Это робот-пылесос.

– Кто?

– Такое приспособление, оно убирает квартиру. Весьма удобно для занятого человека.

– У нас его нет.

– Модель Эм роботекс Ай зарегистрирована на имя Виолы Ленинидовны Таракановой. Это вы?

– Да. Значит, Епифан Армагеддонович не человек.

– Нет, это бытовой прибор.

– Он умеет посылать сообщения?

– Да. А вы можете управлять Епифаном дистанционно. Это очень удобно для работающей женщины. Пылесос сам составляет карту помещения, ползает по полу. Хозяйка легко включает его, находясь в магазине, в офисе. И без проблем выключает. Если у робота закончится заряд, он сам вернется на базу, встанет на подзарядку. Но бывают ситуации, с которыми ваш Епифан самостоятельно не справится. Например, отсек для мусора переполнен. Его может очистить только человек. Или пылесос за что-то зацепился, где-то застрял. Что и произошло сейчас с Епифаном. Вам придется его освободить.

– А-а-а! Значит, он теперь забрасывает меня сообщениями? – сообразила я.

– Нет. Найдите на экране телефона картинку: красный фон, на нем есть буква «А».

– Латинская?

Послышалось ехидное хихиканье, веселился не Филипп, а кто-то другой. Я поняла: разговор идет по громкой связи, и в ту же секунду оценила глупость своего вопроса.

– Простите, Филипп, буква «А» в европейских языках пишется одинаково. У меня нет такого значка.

– Вы сами регистрировали устройство?

– Нет! Я вообще не знала, что пылесос у нас есть.

– Понятно! Кто-то из членов семьи решил сделать вам сюрприз, приобрел для облегчения уборки робот-пылесос и оформил его на вас. Иконку легко получить. Могу подсказать, как это сделать. Но понадобится логин и пароль. Вам известна эта информация?

– Нет, – вздохнула я.

– Подумайте, кто из близких сделал вам сюрприз?

– И думать нечего, определенно мой муж. Больше просто некому.

– Позвоните ему, – предложил Майоров, – выясните сведения, напишите мне. А я все разъясню.

– Это временно невозможно, – вздохнула я, – Дмитриев сейчас в командировке.

– Тогда я бессилен. Вернетесь домой, отключите робота.

– Как?

– Обычно надо нажать на самую большую кнопку. Сейчас сброшу вам свой контакт. Отправьте мне фото робота, я расскажу, как справиться с проблемой.

- Огромное спасибо!
- Не за что, обращайтесь.
- Запишите мой номер.
- Я его знаю.
- Откуда?
- Определился у меня.

Снова донеслось хихиканье.

- До свидания, Филипп, – сказала я, – с вами легко и приятно общаться.
- Взаимно, Виола Ленинидовна.
- Зовите меня просто Вилка.
- Тогда я Фил, – донеслось в ответ.

Глава седьмая

Утром я проснулась от звонка, посмотрела на часы и ахнула. Похоже, они сошли с ума! Пять утра. Никогда так рано не поднимаюсь!

Резкий звук повторился, он определенно доносился из коридора. Я поняла, что меня разбудил не будильник, встала и вышла в коридор.

«Би-бип», – донеслось из угла. Я прищурилась, увидела на полу круглый черный предмет и поняла, что противный звук издает пылесос. Но я же вчера его отключила! Прекрасно помню, что выдернула из розетки штепсель, а потом

нажала на красную кнопку на панели агрегата, давила на нее, пока у робота не погасли все лампочки. Не мог же он сам включиться?!

– Би-бип! Би-бип! – летело по коридору.

В полнейшем недоумении я приблизилась к уборщику и увидела, что он подключен к розетке, панель горит разноцветными огоньками. Как так? Не понимая, что происходит, и отчаянно желая выпить кофе, я отправилась на кухню, и тут на мобильный примчалось смс.

«Доброе утро! Могу я начать уборку? Епифан Армагеддонович».

– Нет! – рассердилась я. – Ни в коем случае.

Мобильный в моей руке зазвонил, номер был неизвестен. Как правило, я не отвечаю на вызовы, если номер не определяется, но сегодня почему-то поступила иначе.

– Алло!

– Добрый день, – произнес баритон. – Как ваши дела?

Больше всего мне хотелось воскликнуть: «Молодой человек, на часах четверть шестого утра. Рановато для приятного общения». Но хорошее воспитание победило это желание.

– Спасибо. Нормально. Кто вы?

– Банк «Луч дохода» предлагает вам выгодно вложить...

Реклама! Меня сбил с толку вопрос про дела, я решила, что беседую с человеком. От злости рука дрогнула, сотовый шлепнулся на плитку и развалился в крошево. Я села на корточки и начала собирать руины трубки. Если я роняю бутерброд с маслом, то угадайте, какой стороной он окажется на полу? Масляной? А вот и нет. Хлебушек спланирует так, что его можно спокойно поднять и съесть. Когда я поскользываюсь на мокром асфальте и падаю, то никогда не оказываюсь в луже, коих вокруг неслыханно. Госпожа Тараканова

угодит на единственный сухой пяточок, встанет и без проблем продолжит путь. Если у меня выдается совершенно свободный день и я часов эдак в семь вечера зайду в супермаркет, то в торговом зале у касс вообще никого не окажется. Думаете, мне всегда и во всем везет? Сейчас вы видели одну сторону медали, есть другая. Какая? Например, разряженная в пух и прах, я выплываю из подъезда. Стоит солнечный летний день, на небе ни облачка. Но когда я шагаю к машине, думая о предстоящей важной встрече, вдруг откуда ни возьмись налетают тучи и начинается ливень. Да какой! Просто стена воды. Я в секунду превращаюсь в мокрую курицу. Если же в моем графике есть всего лишь полчаса на покупку продуктов и я в три часа дня, когда пенсионеры и домохозяйки уже затарились и вернулись домой, а работающий люд еще сидит в офисах, вот если я в это «мертвое» время забегу в супермаркет, то там будет прорва народа с тележками, а ко всем кассам выстроятся длиннющие очереди. Мне везет тогда, когда этого не надо, и не везет, когда надо. Сегодняшнее утро тому прекрасный пример, сейчас я могла бы спокойно спать сколько душе угодно. Но меня сдернул с кровати сигнал пылесоса. Интересно, почему он не сработал на прошлой неделе, когда я забыла завести будильник, вынырнула из сновидений около одиннадцати и везде опоздала? А? Сегодня-то мне никуда спешить не надо!

Я побрела в комнату. По какой причине робот не звонил семь дней назад? Так он только вчера появился у нас дома. Ладно, попробую заснуть. Штепсель из розетки вынут, мобильный разбит, побеспокоить меня никто не может. Я легла в кровать, закуталась в одеяло и попыталась задремать. Но сон меня покинул. Я вертелась на кровати до семи, в конце концов решила пойти выпить кофе, зевнула... Глаза сами собой закрылись.

– Дзынь-дзынь-дзынь!

Я резко села, взглянула на часы. Полвосьмого! Что звенит? Городской телефон!

Я понеслась в столовую, где находится база, на которую я вчера поставила трубку для зарядки. Наверное, муж меня ищет. Странно, конечно, что он решил поговорить со мной в столь ранний час, хотя в Москве полвосьмого, в Хабаровске уже пообедали. Степан забыл про разницу во времени.

– Привет, котик! – воскликнула я.

– Добрый день, Виола Леопольдиновна!

Найдется ли хоть один человек, который сразу произнесет правильно мое отчество? Я Виола Ленинидовна. Моего отца зовут Ленинид. Это так называемое новое советское имя, оно происходит от слов: ЛЕНИНские ИДеи. Никто не удивляется, если женщина откликается на Нинель, но мало кто знает, что ее имя – «Ленин», которое прочитано наоборот, мягкий знак добавили для мягкого звучания. Вилен – Владимир Ильич Ленин. Марлен – марксизм-ленинизм. Ну и совсем благозвучное обращение к девочке Даздраперма – да здравствует Первое мая.

– Доброе утро, – ответила я.

– Не разбудил вас?

Отличный вопрос! И как на него ответить? «Вы выдернули меня из теплой постельки в тот момент, когда мне наконец-то удалось задремать»?

– Все в порядке, я уже проснулась, – ответила я.

Согласитесь, хорошее воспитание делает из человека самозабвенного вруна.

– Обычно я не тревожу людей раньше десяти.

Прекрасная привычка, и зачем вы ее сегодня нарушили?

– Но Дмитриев велел вам срочно позвонить.

Услышав фамилию мужа, я встrepенулась.

– Простите, вы кто?

– Ой! Забыл назваться. Филипп Майоров, временно исполняющий обязанности начальника отдела компьютерного поиска. Мы с вами вчера разговаривали.

– А куда делся Волин? – поразилась я. – Еще вчера он занимал этот пост.

– Андрей написал заявление об уходе после беседы с вами, – пояснил Филипп, – отказался отработанные месяцы, убежал без оглядки. Поэтому на это место спешно назначили меня.

– Поздравляю! – пробормотала я.

– Степан просил вас приехать в офис к десяти, – продолжал Майоров, – он надеется к этому времени прибыть на работу. Самолет из Хабаровска уже совершил посадку.

– Вроде муж собирался вернуться через три дня, – удивилась я.

– По этому вопросу не могу дать никаких объяснений. Мне известно лишь, что в десять утра собирается группа, в состав которой включены вы, приедет клиент. Елена Михайловна Диванкова.

– Кто? – удивилась я.

– Елена Михайловна Диванкова, – повторил Майоров.

– Ага, – сказала я, – постараюсь не опоздать.

– Буду рад увидеть вас своими глазами.

– Взаимно.

– Пылесос вам больше не докучает?

– Вчера отключила его от электричества, а сегодня он сам воткнул вилку в розетку и разбудил меня ни свет ни заря, – наябедничала я.

– О-о-о! Похоже, у вас самая крутая новая модель помощника по хозяйству, – восхитился собеседник, – он многое умеет делать.

– И картошку чистит? – обрадовалась я. – У нас домработница внезапно заболела!

– Э... э... э... – протянул Майоров, – думаю, это навряд ли... Я не изучал детально руководство. Непременно прочитаю его и доложу о возможностях Епифана.

– Отлично, – обрадовалась я. – Потом объясните мне, как им пользоваться?

– Конечно, – пообещал Филипп.

Моя радость окрепла. До сих пор все компьютерщики, услышав от меня слово «объясните», мигом втягивали голову в плечи и бормотали: «Ладно. Как-нибудь потом», и это «потом» никогда не наступало. Похоже, Майоров приятный человек.

– Виола Леопольдиновна, у вас мобильный выключен, вы смс не получаете, и звонки не проходят, – предупредил Филипп.

– Уронила его, – призналась я, – несчастный погиб. По дороге в офис куплю новый.

– Вы рассчитываете на определенную сумму или вы не боитесь любой цены? – уточнил новый начальник отдела компьютерного поиска.

– Я не готова переплачивать за модные модели и не стану давиться в очереди за ними, – обозначила я свою позицию, – меня интересует трубка для работы, повседневных дел. Цвет корпуса безразличен.

– Отлично! – воскликнул Филипп. – Сейчас пришлю фото. Идеальное сочетание цена – качество. Сам таким пользуюсь и очень доволен.

Глава восьмая

Первая, кого я увидела в офисе, была Ленка.

– Вилка пришла, – сказала она, – давайте начинать.

– Надо подождать Дмитриева, – возразил незнакомый мне парень в свитере.

Я посмотрела на его всклокоченные волосы, вытянутый пуловер и решила: это Майоров.

– И Небовой еще нет, – добавил мужчина лет пятидесяти.

Незнакомец был в клетчатом пиджаке, под которым виднелась бежевая водолазка. Волосы он, похоже, уложил с помощью геля, ногти на руках отполировал пилкой. Может, новичок делает маникюр в салоне? И дорогим парфюмом пахнет определенно от него.

– Кто сказал, что меня надо ждать? – произнес знакомый голос.

Дверь в стене открылась, в кабинет вошел Степан.

– Я тут, – продолжал он, – просто переодевался и умывался с дороги. Всем привет.

– Здорово ты устроился, – заявила Лена, – комната отдыха и санузел есть!

– Давайте знакомиться, – улыбнулся мой муж. – В желтом кресле Виола Ленинидовна Тараканова, автор детективных бестселлеров, пишет под псевдонимом Арина Виолова, прекрасный сыщик и моя жена. Поскольку немногие способны правильно произнести отчество моей супруги и она не любит официальное обращение, то лучше называть ее просто Виола.

Я кивнула.

– Так будет удобнее всем.

– Мирон Кротов, детектив, – продолжал Степан, – давно хотел его заполучить, наконец мне это удалось.

Я уставилась на аккуратного человека в дорогом модном пиджаке. Но тот сидел без движения. Зато веселый, слегка суетливый парень помахал рукой.

– Всем привет!

– Филипп Майоров, новый начальник отдела компьютерного поиска, – представил Дмитриев.

«Пиджак» встал, поклонился и снова сел.

Я приоткрыла рот. Ну и ну!

– Еще придет Небова Ксения Львовна, психолог, профайлер, – объяснил Степан. – До сих пор мое агентство занималось помощью людям, которых обвиняли в несовершеннолетних преступлениях. Мы работали только в этом направлении. И, скажу без ложной скромности, достигли высоких показателей. Теперь принято решение создать группу, которая будет помогать тем, с кем не хочет связываться полиция. Яркий пример – Елена Михайловна, у которой заговорил плюшевый медведь. Он сидел на капоте машины, лимузин вез Диванкову и ее жениха Лебедева в загс.

– Интересно! – воскликнул Филипп.

– Даже очень, – кивнул Степан, который определенно хорошо знал о том, что вчера произошло. – Топтыгин страстно пытался отговорить Федора от оформления брака...

– Он бился в истерике, – перебила Лена.

– Медведь? – уточнил Майоров.

– Жених, – объяснила Лена и рассказала все, что мы с ней вчера выяснили.

Не успела Диванкова замолчать, как в кабинет влетела женщина в куртке и тут же уронила сумку, которая висела у нее на плече. Торба открылась, на пол вывалились телефон, айпад, расческа, губная помада, пудреница, шоколадка, гора бумажек, носки, термос, яблоко, зеркальце и плюшевая корова.

– Вот же растяпа! – воскликнула дама, присела на корточки, хотела собрать рассыпанное, но не удержала равновесия, шлепнулась на пятую точку и

рассмеялась.

– Мало того что вывалила перед вами все бебехи, так еще и плюхнулась. Всем привет! Я Ксения. Вечно со мной ерунда получается.

Я решила помочь Небовой, встала, сделала шаг по направлению к ней и... упала.

Мирон расхохотался. Степан вскочил и бросился поднимать меня. Кротов, продолжая смеяться, собрал вещи Небовой. Та встала и протянула мне руку.

– Вилка, зовите меня Ксю. Похоже, мы найдем общий язык.

– Мы почти синхронно рухнули на пол, – согласилась я, – это роднит.

– Ты зацепилась за ножку стула, – объяснил мне Мирон. – Почему свалилась Ксения, я не знаю.

– Сама не понимаю, – отмахнулась профайлер. – Шлепаться просто так, без причины, мое хобби. Насчет ситуации, которая вчера случилась у Диванковой. Женщина, которая привязывала-отвязывала плюшевого мишку, назвалась Таней Кузнецовой.

– Вы слышали рассказ Елены? – изумилась я.

– Да, – кивнула Ксения.

– Но мы беседовали в ваше отсутствие, – сказала я.

– Фил меня подключил, – объяснила Небова, – трансляция шла через телефон.

Я протянула:

– Понятно.

На самом деле я пребывала в глубочайшем удивлении, но не хотела выглядеть глупышкой среди тех, кто сразу сообразил, каким образом рассказ Ленки достиг

ушей Ксении.

– Татьяну Кузнецову на самом деле зовут иначе, – объяснил Майоров, – данное сочетание имени и фамилии одно из самых распространенных в России. Думаю, оно выбрано именно по этой причине. Серафиму Лампину найти нетрудно, а Тань Кузнецовых море.

– Вы установили личность незнакомки? – изумилась я.

– Фима! – подпрыгнула Лена. – Неужели она до сих пор считает Федю виновным?

– Вы знаете эту даму? – спросил Мирон.

– Даму, – скривилась Лена. – Вилка, напруги извилины.

– Для какой цели? – уточнила я.

– Стоп, – скомандовал Степан, – давайте по порядку. Филипп, как ты узнал, кто такая Таня Кузнецова?

– Просто, – объяснил Майоров. – Поскольку, по словам Федора, игрушка ему логично отвечала, то ясно, что в ней была спрятана какая-то аппаратура, а не простое звуковоспроизводящее устройство. Знаете, есть такие, нажмешь игрушке на лапу, та принимается исполнять песню: «С днем рождения тебя...» В нашем случае была живая реакция. Следовательно, мишка на капоте – модель с дистанционным управлением. Тот, кто руководил ею, должен был находиться неподалеку. Степан объяснил мне задачу вчера поздно вечером. Я запросил видеосъемку торжества, которую вел в загсе нанятый фотограф. Поскольку шофер Александр описал «Таню Кузнецову» как «толстую бабу», я выделил из толпы гостей женщин, чей вес больше нормы. Их оказалось двадцать семь человек.

– Да уж, любим мы пожрать, – заметил Мирон.

Филипп никак не отреагировал на его замечание.

– Парковочная площадка у ресторана, где состоялся праздничный обед, снабжена камерами. Влезть в их систему мне труда не составило. Я нашел записи за вчерашний день, обнаружил там лимузин, шофера, незнакомку. Сравнил ее фото с теми, что сделали у загса, и нашел сходство. Вывел запись на экран.

Все повернули головы и уставилась на плазму.

– Вы ошиблись. Это не Фима, – разочарованно протянула Лена, – та тощая, а эта бегемот, щеки того и гляди от жира лопнут, нос уродский, широкий, как у верблюда. На толстенной бабе куртка лопается! Явно ей мала!

– Вот это обстоятельство, тесная верхняя одежда, и подсказало мне применить одну программу, – сказал Майоров и начал двигать мышкой.

Изображение на экране медленно менялось. Щеки толстушки вытянулись, лицо стало острым, похожим на морду мыши. Коротенькая курточка, которая ранее обтягивала даму, как шкурка батон колбасы, теперь повисла.

– Фима! – взвизгнула Ленка. – Вот же ...! Отомстить решила! Идиотка полная. Я вообще ни при чем.

Глава девятая

– Впечатляюще, – похвалил Степан. – Как вы догадались, что женщина изменила внешность?

– Без особого труда, – объяснил Майоров. – Вот фото, которое сделано во дворе загса. Первое, что меня смутило, – куртка еле сдерживает напор тела. Полные дамы покупают одежду на размер больше, пытаются скрыть таким образом свои истинные размеры. А здесь наоборот. Странно это. Да, кое-кто из толстушек носят юбку или брюки более узкие, чем надо, свитер в обlipку. Но верхнюю одежду в большинстве случаев приобретут свободную. И под куртку, что мы видим сейчас на снимке, проблематично надеть даже трикотажный джемпер, подойдет только блузка. Теперь вопрос. Какая часть тела дамы выдает ее

истинный вес?

Мирон не стал задумываться.

– Та, на которой сидят!

– Ответ неверный, – возразил Филипп, – тазовая область может от природы иметь широкие очертания. Или ее обладательница погибает в фитнес-зале, эдакая бодибилдерша с амбициями. Неосведомленные видят массивный пьедестал, но жира в нем нет, одни перекачанные мышцы. Кое-кто вставляет в пятую точку импланты. Чтобы определить степень корпулентности женщины, надо смотреть на три зоны: щиколотки, запястья, шею. Если от колена до ступни нога напоминает полено, значит, у нашего объекта много лишнего веса, что приводит к отекам. Но и это не всегда точно, больные почки дают тот же эффект. А вот оплывшие запястья часто говорят нам о любви их обладательницы к жирной, калорийной пище. Но самый точный показатель – шея. Двойные, тройные подбородки, свисающие передняя и средняя лестничные мышцы – все это делает леди похожей на жабу. Но на самом деле мышцы ни при чем, внешность изуродовал жировой слой, который на них уютно устроился.

– Понятия не имел, что у людей в районе подбородка есть лестница, – признался Мирон.

– Теперь посмотрите на фото, – попросил Майоров. – Из куртки торчит тоненькая цыплячья шейка, и ни малейшего намека на многоэтажные подбородки. Похоже, на теле незнакомки есть толщинки или просто вокруг бедер, спины-груди намотаны... да хоть полотенца. За щеки засунули вату, в нос вставили тампоны. Это совсем дешевый вариант. Чуть подороже – взять напрокат театральный костюм толстухи. Там есть полный набор всего необходимого.

– Лампина дружит с секретаршей какого-то начальника «Мосфильма»! – закричала Лена.

Степан повернулся к ней.

– До того, как Филипп объяснил, как он восстановил внешность Лампиной, вы произнесли фразу: «Неужели она до сих пор считает Федю виновным?» Что вы имели в виду?

– Фима повар, – пустилась в объяснения Ленка, – характер у нее скверный, а руки золотые. Простую картошку сварит так, что вкуснее крабов покажется. Я с ней впервые встретилась у Светланы Вересовой. Вилка ее хорошо знает.

– Лампину я видела мельком, – уточнила я, – а со Светой шапочно знакома. К сожалению, она умерла.

– Выбросилась из окна, – уточнила Лена, – я это точно знаю.

– Покойную отпевали в церкви, – возразила я, – если не ошибаюсь, самоубийцам в этом отказано.

– Ой, да ладно! – махнула рукой Диванкова. – Никита денег не считает. Отсыпал кому надо валюты, и в справке написали, что с Вересовой несчастный случай произошел. Он это сделал ради своей мамы! Елизавета Петровна святоша. На голове платок, в руке свечка, глаза в пол. Сю-сю-сю, «Ой, Леночка, какая ты красавица», сю-сю-сю. А потом Светка меня на юбилей мужа не пригласила. Мне так обидно стало! Я ей всегда помогала! Светка из, прямо скажем, странной семьи. Не хочется сплетничать, но мать у нее шлюха! Кто отец, не знаю, он умер. А мамаша по рукам пошла, один из ее мужиков стал к Свете приставать. Вересова матери пожаловалась. А та дочь из квартиры выгнала. Ничего взять с собой не разрешила, ни копейки не дала. И вот так в халате и тапках, даже без белья, Вересова ко мне примчалась, зарыдала:

– Ленуся, помоги! Пусти переночевать!

Диванкова задохнулась от негодования.

– Я тогда уже имела свою квартиру, и давай жалеть несчастненькую. Одеда, обула ее в свое, накормила, спать уложила. Да еще побежала с ее мамашей поговорить. Та меня матом послала! Вересова у меня долго жила, ни за что не платила, потом с Петей Жулебиным познакомилась и съехала. Через полгода они расстались: Светка к другому свильнула. Выбирала тех, у кого было свое жилье. Потом ее мамахен от пьянки умерла. Светке досталась однушка на краю мира. Она не один год себе мужа искала. Долго ей с парнями не везло, но в конце концов попалась золотая рыбка – Никита Леонов. Богатый, симпатичный, и в Светку, как школьник, влюбился. Одна беда – его мать, Елизавета Петровна –

ведьма, хуже всех вурдалаков. Уж как она не хотела брать Свету в невестки! Досье на нее собрала. Доложила сыну, что его невесту родная мать из дома выставила за секс с отчимом. Ха! Не было у Вересовой никогда отчима. Маман ее замуж никогда не выходила. Короче, Светка с собой покончила, а Никита это дело представил как несчастный случай!

Степан прищурился, я поняла, что он устал слушать болтовню Диванковой, и прервала ее:

– Дай мне рассказать.

Ленка схватила бутылку минеральной воды.

– Фу! Говори. А то меня от злости крючит. Не позвать подругу на юбилей мужа! А потом нахалка ко мне приехала и залебезила: «Леночка, прости. Это Елизавета Петровна истерику закатила: ты не замужем, живешь в гражданском браке. Елизавета этого не одобряет, она сыну заявила: «День рождения ребенка – праздник матери. Поздравлять надо ту, кто малыша выносила и родила. На юбилее сына я хочу видеть исключительно порядочных людей. Елена к ним не принадлежит, она живет в греховной связи с мужчиной. И вообще эта особа – дурной пример для Светланы». Ленусик, я тебя включила в список приглашенных, а старая карга тебя вычеркнула. И что я могла сделать?»

Ленка выдернула из коробки на столе бумажную салфетку и принялась ею обмахиваться.

– Раньше она мне три-четыре раза в неделю звонила. А после того разговора как отрезало. Исчезла. Три месяца прошло, мой день рождения подкатил. Люблю праздники устраивать, вредности у меня ноль. На Свету я не обиделась, хотя смешно меня развратной считать. Я свободная женщина, имею право на отношения, но у меня строгие моральные принципы: чужие мужья – табу. Никогда женатых из семьи не уводила. И вообще, если у парня кто-то есть, он плывет мимо. Расстался с любовницей? Тогда пожалуйста. Светлане же плевать на всех. Например, Игоря Сенина она отбила у Ляли Поповой, разрушила помолвку. Но я никого не осуждала, считала Вересову подругой. Вот и пригласила ее. И что? Она не пришла, не позвонила, не поздравила. Когда жить негде, тогда я была нужна. А когда за богатого выскочила, шагай. Ленуся, лесом, ты развратная шлюха! Ну и к черту Вересову. Больше мы не встречались.

Да, знакомых у нас общих много, доходили до моих ушей новости о Светлане. Девочка у них с Никитой родилась. Больная! Вампир!

– Вампир? – повторил Мирон. – Они только в кино и в сказках существуют.

– Не надо спорить, когда правды не знаешь! – возмутилась Елена. – Наши все судачили безостановочно. К кому в гости ни придешь, тут же спрашивают: «Лен, ты в курсе, что Светка, которая у тебя Леонова увела, родила Дракулу?»

Степан ухитрился вставить вопрос в поток слов Диванковой:

– У вас была связь с Никитой?

Ленка закатила глаза.

– Леонов мне сначала понравился, но я сразу поняла: мужик от мамыши намертво зависит. Стала думать: он богат, хорош собой, не вредный. Может, рискнуть? Фиг с ней, с Елизаветой Петровной. Ночная кукушка всегда дневную перекукует. Вересова со своим будущим мужем у меня познакомилась. Приперлась один раз вечером, с очередным любовником посралась, тот ее выгнал. Денег у нее, как всегда, не было, а кушать хочется. Вот и приехала ко мне, тогда она дружбу со мной позором не считала. И пока я размышляла: стоит мне с Никитой страсть раздувать или пару раз переспать и отправить его оврагами, Вересова в мужика зубами и когтями вцепилась. Я считаю, что два-три раза в постели с парнем не в счет, это просто времяпрепровождение. А вот если пять раз с кем-то трахнулась, а потом съехаться решили, тогда это серьезно и крайне неприлично, если есть невеста. У меня твердые моральные принципы. У Светки же их и в помине не было. Поэтому родился вампир! Девочка! Лиза. В честь бабки ее назвали. Недолго ребенок прожил, в два или три года умер. Вот!

Глава десятая

Я подняла руку.

– Можно сказать?

– Да говори уже, – смилостивилась Диванкова.

– Вампиров не существует, – начала я, – есть болезнь. Редкая. Забыла, как она называется. Больной не может находиться на солнце, и ему необходимо пить кровь.

– Порфирия, – уточнила Небова, – это группа генетических заболеваний крови. Встречаются печеночная, кожная, эритропоэтическая. Если врожденная, то, скорее всего, это болезнь Гюнтера. При ней происходит нарушение пигментного обмена, накопление в тканях азотосодержащего пигмента – порфирина. У больного зубы окрашиваются в красный цвет, он страдает высокой фоточувствительностью, не выносит дневного света, живет в помещении с зашторенными окнами. Плохо реагирует на острую пищу, в особенности на чеснок. С таким недугом на свет появляется один новорожденный на миллион. Основным фактором, повышающим риск появления такого ребенка, – близкородственный брак. Сказки про вампиров, которые боятся чеснока, пьют кровь здоровых людей, – это описание больных порфирией. В прошлые века такие несчастные прятались от всех, убегали жить в лес, селились в пещерах. В девятнадцатом веке врачи советовали им пить кровь животных. Болезнь Гюнтера до сих пор остается неизлечимой. Существует ряд препаратов, которые облегчают это состояние. Но, как правило, ребенок не доживает до подросткового возраста. При этом его отец и мать здоровы, братья и сестры могут тоже оказаться обычными детьми. В Средние века таких больных просто убивали. Да и сейчас к ним относятся с опаской. Малыша с явными симптомами порфирии не возьмут ни в ясли, ни в сад, о школе и речи быть не может. Таких бедняжек обучают на дому.

– Но болезнь незаразна? – уточнил Мирон.

– Нет, она генетическая, – повторила Небова, – слышу ваш невысказанный вопрос: откуда я, психолог, все это знаю? У меня высшее медобразование, по первому диплому я врач. Потом получила второй, закончив факультет психологии. Если не хочешь родить ребенка с порфирией, не женись на своей сестре. Вернее, не делай ей ребенка.

– Я единственный наследник в семье, – уточнил Кротов, – но имейся у меня сестра, мне и в голову бы не пришло с ней спать. Это просто сумасшествие.

– Есть страны, где женитьба на двоюродных сестрах считается нормой, – пояснила Ксения, – у них такие традиции. Но и там, где такое поведение осуждается, тоже случаются близкородственные браки, только люди не знают, что они родня.

– Идиоты совсем? – фыркнула Лена. – Залезла в койку к брату и не знала, что он брат?

Ксения ответила:

– Ваш отец мог завести любовницу, та родила сына. Ни его жена, ни дочь о мальчишке понятия не имели. Он вырос, на какой-то вечеринке познакомился с вами, дело завершилось свадьбой. Или ваша мать родила в подростковом возрасте, сдала младенца в детдом и молчала об этом всю жизнь. Отказника усыновили, не рассказали ему правды, он считал приемную семью родной. Далее события развиваются по ранее описанному сценарию.

– Лена, с какой целью ты к нам пришла? – не выдержала я.

– Найдите моего мужа! – воскликнула Диванкова. – И дуру, которая спектакль с медведем устроила.

– Федя пропал? – удивилась я.

– Исчез, – подтвердила Ленка.

– С этого момента поподробнее, – попросил Мирон. – Когда вы поняли, что муж исчез?

– Кофе попила и сообразила, – ответила Диванкова.

– Вы уехали из ресторана вместе? – спросил Кротов.

– Вроде да, – протянула Елена.

– Вроде? Вы не уверены? – тут же отреагировал Степан.

Диванкова почесала нос.

– Устала я в ресторане. Очнулась дома, в постели. Как добралась до койки, не помню! Память отшибло. Скорей всего, Федя меня привез. Голова болела жутко, тошнило, ноги тряслись. Кое-как с кровати сползла, потопала в кухню, кофейку себе сварила. Три чашки выпила, в башке просветлело. Начала Федю звать, а он молчит. Отправилась к нему в спальню...

– У вас разные спальни? – уточнила Небова. – Новобрачные обычно спят в одной кровати.

– Мы давно вместе живем, – засмеялась Лена, – я девственности не вчера лишилась. И не могу нормально выспаться, если рядом кто-то сопит, храпит, ворочается.

– Вы пошли искать супруга и не нашли? – задал вопрос Мирон.

– Можете взять пирожок за догадливость, – съязвила Лена, – именно так. Испарился он.

– У вас есть горничная? – не умолкал Мирон.

Диванкова растопырила пальцы.

– Две. Работают по очереди.

– Может, та, что сегодня на службе, видела, как...

Диванкова не дала Кротову высказаться до конца.

– Сегодня никого нет. Я планировала романтический день. Сначала сходим в баню, потом поплаваем в бассейне...

– У вас загородный дом, – догадался детектив.

– Эка невидаль, они сейчас у каждого второго есть, – ринулась в атаку Лена, – я честно плачу налоги, могу тратить деньги куда хочу, хоть сжечь!

– Подскажите название поселка, где расположен ваш дом, – попросил Филипп.

– Я живу в Костякове, – сообщила Лена, – в деревне. Купила там двухэтажный особнячок за низкую цену у семьи, которая в загранку податься решила. Улица Красноармейская, восемнадцать. Это почтовый адрес. На самом деле дом стоит на опушке леса, подъехать к нему можно по дороге, которая на кладбище ведет.

– Неуютно жить рядом с погостом, – заметила Небова.

– Вам неуютно, а мне отлично, – огрызнулась Диванкова, – от МКАД десять минут, воздух упоительный, прямо как в Швейцарии. С деревенскими я не общаюсь, не вижу их. В местный магазин не хожу. Кладбище давно закрыто, там хоронить запретили еще до Отечественной войны. Могилы заросли, памятников не было, кресты деревянные стояли, они все попадали.

– Охрана на воротах участка... – начал Степан.

Ленка быстро заткнула моего мужа:

– А смысл ее нанимать? Если настоящих секьюрити приглашать, то они о-го-го сколько стоят. Звать отставного полицейского или военного? А толку? Он первый сбежит, если поймет, что дело плохо. Дорогих вещей в доме нет. Обычный особняк с нормальным интерьером, золотые люстры отсутствуют. Денег наличных в комоде не более десяти тысяч, все средства на карточке. Я подключила дом на пульт, в случае чего ко мне парни с оружием приедут.

Мирон посмотрел на Степана.

– Резюмирую: Федор мог слинять незаметно...

– Нет, – снова не дала ему договорить Лена, – машина у Федьки сломалась. На чем он мог смотаться? Мы вместе давно живем. Но перед свадьбой я велела ему в гостинице переночевать.

– Почему? – удивился Степан.

– Жених с невестой не должны ночь до бракосочетания проводить вместе, – объяснила Ленка. – Это плохая примета. Поэтому я сняла номер.

– Укатить можно и на такси. Зачем отель, – пожал плечами Мирон, – мужик мог в своей квартире переночевать.

– А она у него есть? – засмеялась Лена. – Федя прописан в коммуналке. Жуткое место. Лебедев спал в номере, утром за ним за первым заехал лимузин. Потом забрал меня. Я вышла в платье, с прической, красивая-красивая, и мы приехали в загс.

Глава одиннадцатая

– Теперь расскажите нам, почему Серафима решила сорвать вашу свадьбу, – попросил Степан.

Ленка затараторила, рассказ ее растянулся надолго. Я знала кое-что из того, о чем говорила Диванкова. И я хорошо знакома с Леоновым, он издатель, главный конкурент Ивана Зарецкого, который выпускает мои детективы. Весть о том, что у Никиты умерла маленькая дочка, мгновенно узнали все, кто имеет отношение к бизнесу, завязанному на книгах. Я общаюсь с Леоновым, мы пересекаемся на разных мероприятиях. Никита производит приятное впечатление, он хорошо воспитан, улыбчив, умело поддерживает беседы на самые разные темы. При встрече со мной всегда хвалит мой недавно вышедший детектив. Я понимаю: Леонов не читатель, он издатель, но все равно приятно слышать комплиментарный отзыв. Услышав о семейной трагедии, я искренне пожалела Никиту, потерявшего единственного ребенка. А потом случилось новое несчастье. После смерти дочки Никиты прошло немного времени, и от тяжелой болезни скончалась его жена. Я поехала на похороны. Народу собралось видимо-невидимо. В храм, где проходило отпевание, поместились не все. Я стояла во дворе, смотрела на зеленеющие деревья и думала, что умирать весной совсем уж плохо.

Когда закрытый гроб вынесли из церкви, поместили на каталку и повезли к расположенному рядом крематорию, мать Леонова чуть не упала в обморок, ее подхватили охранники сына.

В издательском мире все знают, как Никита любит мать. Та непременно гостя на всех его мероприятиях. То, что Елизавета Петровна верующая, тоже не секрет ни для кого, как и то, что Никита является щедрым благотворителем. Про отца Леонова я ничего не слышала, о нем нигде никаких упоминаний нет.

Вскоре после похорон змеями поползли слухи, что супруга владельца издательского холдинга выбросилась из окна, она ничем не болела.

Но я не верю, что Светлана покончила с собой. Думаю, версию о самоубийстве сочинили заклятые друзья Леонова. Вы же понимаете, что, занимаясь серьезным бизнесом, нельзя не обзавестись такими приятелями.

Все беды в семье случились несколько лет назад. Елизавета Петровна некоторое время не появлялась на публике, но потом снова стала выходить в свет. Никита не женат, я вижу его на мероприятиях только в компании матери. Елизавета рано родила сына, она до сих пор прекрасно выглядит, намного моложе своих лет. У нее стройная фигура, роскошные волосы. Иногда те, кто плохо знает Леонова, спрашивают:

– Жена старше Никиты Ивановича?

Я испытываю глубочайшее уважение к матери издателя. Смерть внучки, а потом и кончина невестки – тяжелые испытания. Да еще желтая пресса начала активно судачить о суициде Светланы, но Елизавета ни разу прилюдно не скандалила с журналистами. Она вообще не общалась со СМИ, не дала ни одного комментария по поводу семейной трагедии, вела себя безупречно. Когда она выходила за пределы особняка, все ее эмоции, слезы оставались дома. А проблемы в семье определено были. Света постоянно жаловалась Диванковой на свекровь. Лена знала все подробности семейной жизни Вересовой и сейчас рассказывала то, о чем я понятия не имела. По словам Диванковой, Света любила не мужа, а его деньги. А дочь она родила исключительно назло Елизавете Петровне, которая посоветовала молодой паре не спешить с детьми.

– Поживите немного для себя, – мурлыкала свекровь, – попутешествуйте вдвоем. Успеете обзавестись потомством.

Никита, как всегда, встал на сторону матери. Вересова тоже не горела желанием рожать наследников, ей хотелось вести жизнь богатой дамы, которой доступны дорогие магазины, лучшие спа-салоны и самые модные вечеринки. Супруга Леонова мечтала видеть свои фото в светской хронике глянцевого журнала. Замуж она выходила не для того, чтобы коляску качать. Но поскольку совет не беременеть исходил от Елизаветы Петровны, невестка восприняла его в штыки.

– Старая дура не желает становиться бабушкой, решила до смерти под молодую косить, – сказала она Лене, – назло ей нарожаю внуков.

И на свет появилась девочка, которая стала яблоком раздора с первого дня своего существования. Никита хотел назвать дочь в честь матери. Света закатила истерику и сказала, что она всегда мечтала о доченьке Элизе.

– Но такого имени нет в святцах, – заявила свекровь.

– Понятия не имею, о чем вы говорите, это моя дочка, поэтому звать ее будут по-моему! – отрезала невестушка.

Опытный переговорщик Никита тогда затоптал конфликт. Малышку окрестили Елизаветой, а дома родители обращались к ней Элизабет. Вскоре после рождения ребенка бабушка забеспокоилась и стала осторожно советовать показать девочку опытному педиатру.

– Лиза очень плохо ест, почти не набирает вес, на улице кричит и вообще весь день плачет, только ночью успокаивается, – говорила она.

– Все дети такие, – отмахивалась невестка, – я читаю родительские чаты, там все жалуются на мелких.

Подобные беседы стали постоянными, в конце концов Никита сам поехал с девочкой к врачу, и прозвучал диагноз – порфирия.

– В нашем роду ничего подобного не было, – заявила Елизавета Петровна.

Она вытащила семейную библию и показала невестке последние страницы, густо исписанные заметками.

– Что это? – спросила Вересова.

Свекровь объяснила:

– Книга принадлежала моему прапрапрадеду. В те времена почти все люди верили в Бога, каждая семья хранила библию. В толстом томе были пустые страницы. На них глава семьи записывал историю рода. Кто когда родился, кто когда и от чего умер. Видишь, почерки разные. Люди покидали этот мир, а книга оставалась в семье, ее история записывалась дальше. Можешь изучить записи, и ты поймешь, что все Леоновы отличались завидным долголетием и несокрушимым здоровьем. В нашем роду не было пьяниц, серьезно больных людей, никто не умирал в детском возрасте. Учти, в старину смерть младенца не считалась чем-то удивительным. Но у моих предков выживали все дети. Со стороны Никиты чистая генетика. А с твоей как дело обстоит?

Светлана нахмурилась.

– У меня тоже все о'кей!

– Как звали твоего деда, бабушку? – не утихала свекровь. – Их родителей?

Светлана не смогла ответить на ее вопросы. Беседа завершилась истерикой Вересовой, Елизавета Петровна вышла из битвы победительницей.

Когда в доме появляется очень больной ребенок, который, вероятно, долго не проживет, отношения между его отцом и матерью могут развиваться в двух направлениях. Пара сплачивается, у родителей появляется цель спасти малыша. Супруги вместе добиваются выздоровления недужного, они надеются на чудо даже тогда, когда становится ясно: ничего уже сделать нельзя. В этом случае никто не ищет виновного, не обвиняет другого в том, что из-за него родился инвалид. Муж поддерживает жену, а та не злится на него, не кричит:

– Не я причина того, что у нас в доме счастья нет.

К сожалению, у Никиты и Светы жизнь потекла по иному руслу. Вересова сначала рыдала, потом стала говорить, как она несчастна, она так переживает за малышку, что не может спать, ей срочно требуется помощь врачей, отдых на море. Елизавета Петровна молча выслушивала стоны невестки, но не забывала вздохнуть в присутствии сына:

– Профессор американский, которого Никитушка вызвал Лизоньку лечить, говорит, что этот недуг генетический. Но у нас-то вся родня до Рюриковичей была здорова.

Один раз эту фразу услышала Светлана и закатила скандал:

– Я из хорошей семьи!

– Конечно, конечно, – кивала бабушка Элизабет и снова задала вопрос: – Напомни, как звали твоего дедушку? Хочу за его упокоение записку в церкви подать.

Вересова обозвала свекровь жабой-богомолкой, разбила несколько чашек и упала в кровать со словами:

– Я умираю!

Елизавета Петровна пожала плечами.

– В моем роду никто так рано, как ты сейчас, на тот свет уходить не собирался.

Стоит пожалеть Никиту, который оказался меж двух огней.

Несмотря на «предсмертное» состояние, Светлана продолжала активно посещать вечеринки. Ей страстно хотелось стать своей в кругу великосветских львиц. Но глянцевого издания игнорировали жену Никиты, а та очень расстраивалась, звонила Лене и хныкала в трубку:

– Сегодня купила журнал. На обложке Тамара Васильева, жена нефтяной трубы. Внутри интервью с ней аж на восьми страницах. Сделано фото на дне рождения режиссера Молотова. Я там тоже была в платье, намного более эффектном, чем у Тamarки. Почему о ней целый роман настроили, а обо мне ничего?

Лена сначала отвечала на ее вопросы:

– Не знаю.

Потом Вересова ей надоела, она решила открыть Свете правду.

– Тома не бегает везде, куда ее зовут. А ты приходишь даже туда, куда тебя не приглашали. Кроме того, Васильева – дизайнер интерьеров...

– Чушь! – перебила ее Света. – Знаешь хоть одного человека, кому она дом оформила?

– Это неважно, – усмехнулась Лена, – главное, она себя так позиционирует, бойко болтает о цвете стен, качестве мебели. Еще Тамара – благотворитель, учредитель фонда, который спасает от вымирания белых носорогов. А у тебя что? Ты нигде не работаешь, милосердием не отличаешься. О чем ты можешь рассказать прессе? О новых туфлях? Сейчас модно иметь свое дело, оказывать кому-то помощь. Ты не в тренде, поэтому не жди своих снимков. Попроси Никиту, пусть издаст книгу рассказов жены. Этот жанр сейчас очень востребован. Организуешь презентацию, пригласишь корреспондентов, сообщишь, что гонорар отдашь в детдом. Вот тогда к тебе появится интерес. И плохо, что ты всегда одна, без мужа по мероприятиям галопируешь.

– Тамарка тоже без своего денежного мешка тусит, – рассердилась Светлана.

– Верно, – согласилась Ленка, – но с ней всегда ходит Рома Злотников, секретарь. Народ догадки строит: то ли они спят вместе, то ли Ромка дела проворачивает, пока хозяйка всем улыбается. Ты же всегда одна! Типа ты убогая. Тамара появляется в разгар веселья в подходящий момент, когда народ уже собрался, папарацци всех обфоткали и пошли пожрать на халяву. Эффектно так появляется. Журналисты пирожками давятся и к ней бросаются, Васильеву удачей считают, думали, что никого больше не увидят, а тут им такой подарок. В начале вечера им каждого снимать времени нет, боятся остальных упустить. А в

конце Томка одна, ей все камеры достаются. Она полчаса туда-сюда походит, со всеми словом перекинется и убегает. А ты первой приходишь и остаешься в зале, пока последние не уедут. Так звезды, за кем пресса охотится, никогда не поступают, так ведут себя лохушки.

Светлана обиделась на подругу и некоторое время общалась с ней сквозь зубы. Но, похоже, Вересова сделала выводы. Она неожиданно стала выходить в свет в сопровождении своего пресс-секретаря... Федора Лебедева. Симпатичный мужик заинтересовал светских репортеров, они навели справки, залезли во все соцсети и узнали сногшибательную новость. Лебедев обучался пиар-делу в Кембридже, но этим нынче никого не удивишь, а вот то, что он внебрачный сын индийского раджи, вызвало бурный интерес. Мать Федора якобы работала в Дели переводчицей и не устояла перед ухаживаниями высокопоставленного вельможи. Случился роман, плодом которого стал мальчик. Индиец не женился на любовнице, потому что против брака восстала вся его родня. Но он не бросил мать своего сына, содержал и ее и ребенка. Увы, потом он умер, мальчик рос без отца.

Прочитав сию сказочную историю, журналисты пришли в щенячий восторг и всей стаей бросились к Вересовой. Фото Светланы и смуглого, черноволосого, кареглазого мужчины замелькали на страницах глянца. На всех мероприятиях Светочку теперь принимали с распростертыми объятиями. Лена, которая прекрасно знала правду, просто рыдала от смеха, когда сейчас сообщала нам биографию своего суженого. На самом деле Лебедев был сожителем кондитерши Серафимы Лампиной. Имени своего отца он не знал, но его папаша точно не индийский вельможа. Мать Феди работала уборщицей, мыла подъезды. Сынок с трудом окончил школу и пристроился в художественный вуз. Нет, у парня не было таланта художника, он не попал на первый курс. Симпатичный голубоглазый блондин с прекрасной фигурой стал натурщиком. И вскоре на красавчика положила глаз одна из преподавательниц, пятидесятилетняя дама, которой надоело тосковать без кавалера. Женщина не могла похвастаться богатством, но у нее была приличная зарплата, кое-какие дополнительные заработки и возможность пристроить парня учиться в институт. Феденька модно оделся, перестал позировать голым в зале по несколько часов в день, стал студентом и спустя несколько лет получил диплом.

С преподавательницей красавчик расстался и пошел по рукам. Все любовницы Лебедева – одинокие женщины разного возраста. Они искренне влюблялись в блондина, приглашали его жить к себе, делали подарки. А у Феди менталитет

птички. Есть сегодня где позавтракать? Здорово! О жратве думать не надо, придет время, появится пища. И что удивительно, еда вкупе с жильем у него всегда была. Лебедев расставался с дамами сердца без скандалов, почти со всеми поддерживал дружеские отношения.

Почему борзописцы поверили, что Лебедев наполовину индеец, сын раджи? Ну, во-первых, Федя постарался изо всех сил: выкрасил шевелюру в черный цвет, вставил контактные линзы, постоянно посещал солярий. Во-вторых, в так называемом светском столичном обществе, которое на самом деле ничего общего с истинным светским обществом не имеет, полно проходимцев всех мастей. На вечеринках клубятся княгини-графини, которые сами придумали себе титулы, и генералы непонятно каких войск. В компании с ними художники, писатели, композиторы, все они не писали книг, не сочиняли музыки, не рисовали картин. Отдельная категория – жены очень богатых иностранцев, правда, они никогда не появлялись ни на каких мероприятиях, зато их супруги усердно посещали все вечеринки, уносили домой пакетики, куда быстренько и, по их мнению, незаметно складывали еду со столов. Не подумайте, что у них в кошельках пусто и им хочется на следующее утро вкусно позавтракать. Нет-нет, это харчи для собаки, она одна тоскует в подмосковном особняке, надо порадовать любимицу. Появление в этой компашке раджи древнего рода никого не смутило и не удивило. В-третьих. Журналисты зарабатывают на жизнь статьями, а желтая пресса постоянно испытывает информационный голод. На самом деле событий в России и мире каждый день происходит очень много. Но читателей «Сплетника», «Новостей шоу», «Всея правды о знаменитостях» не интересует новость об открытии хосписа, о том, что в космос запущен очередной корабль, материалы на экономические, политические темы. Скандальный развод, смерть эстрадного певца от передозировки героина, драка родственников знаменитостей за наследство, результаты анализов ДНК ребенка, чья мать кричит: «Мой сын рожден от великого режиссера», – вот радость для тех, кто подписан на издания с запашком. Но не каждый день любовницы сладкоголосого «соловья» дерутся в ресторане, нечасто случаются скандалы, выяснение отношений. Порой наступает штиль. И что тогда делать борзописцам? Нет статей, нет денег. И тут в ход идут разные инсценировки. Нанимается актриса, которая прилюдно обвиняет какого-то режиссера в домогательствах, и пошла писать губерния. Стоит ли упоминать, что постановщик спектакля имеет свой барыш? Но не каждый согласится стать героем выдуманного скандала. И не стоит ругать тех, кто организует драки, а потом зарабатывает на их описании, у этих людей трудная жизнь и часто пустой карман.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/darya-doncova/kozlenok-alenushka>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)